

«ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП»

КНИГА ПЕРВАЯ «ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА»

КНИГА ВТОРАЯ «СКАЛА ПРОЩАНИЯ»

КНИГА ТРЕТЬЯ «БАШНЯ ЗЕЛЕНОГО АНГЕЛА»

«СВЕТЛЫЙ АРД»

«СЕРДЦЕ ТОГО, ЧТО БЫЛО УТЕРЯНО»

«БРАТЯ ВЕТРА»

«ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ СВЕТОГО АРДА»

КНИГА ПЕРВАЯ «КОРОНА ИЗ ВЕДЬМИНОГО ДЕРЕВА»

КНИГА ВТОРАЯ «ИМПЕРИЯ ТРАВЫ»

КНИГА ТРЕТЬЯ «ДЕТИ НАВИГАТОРА»

ТЭД
УИЛЬЯМС

БРАТЯ
ВЕТРА

СВЕТЛЫЙ
АРД

fanzon

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
УЗ6

Tad Williams
BROTHERS OF THE WIND

Copyright © 2021 Beale Williams Enterprise.
All Rights Reserved

Иллюстрация на обложке *А. Дурасова*

Уильямс, Тэд.

УЗ6 Братья ветра / Тэд Уильямс ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-165825-0

Светлый Ард. За тысячу лет до событий трилогии «Памяти, Скорби и Ши́па»... Памон Кес – единственный из народа тинукед-а'я, кому оказана честь быть оруженосцем лорда Хакатри, одного из принцев ситхи и брата легендарного Инелуки. Делегация смертных, явившихся в Асу'а, просит у повелителей ситхи о помощи – пробудившийся Черный Червь разоряет их земли. Принц Инелуки опрометчиво дает клятву убить дракона и отправляется в одиночку сразиться с древним Хидохеби, не предполагая, какие страдания его безрассудство в итоге причинит брату. Каждый шаг ведет его к тому, кем ему предстоит стать в будущем – чудовищным Королем Бурь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-165825-0

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Братъя
Ветра

Посвящение

Эта книга посвящается нашему дорогому другу Синди Ян, которая покинула нас в 2020 году после сражения с раком, длившегося много лет. Некоторые в нашем сообществе знали ее под именем Синяя или Сьян, для всех, кто был с ней знаком, она стала потрясающим другом. Ее энергия и острое чувство юмора, а также решительное стремление взять от жизни все что возможно означали, что, хотя она и оставила нас слишком рано, она не потратила впустую ни одного мгновения из отведенного ей времени.

Синди стала важной частью нашего мира, а также огромной частью мира многих из тех, кто ее окружал. Радость общения с ней и то, что нам повезло быть с ней знакомыми, стали чувствоваться особенно остро после того, как она нас покинула. Прощай, наша храбрая и горячо любимая подруга. Нам всегда будет тебя не хватать.

Тэд Уильямс

Я также хочу разделить это посвящение с другом и соседом Синди Марком Гэмблом, который так прекрасно и беззаветно заботился о Синди в ее последние месяцы. От лица Синди и друзей, которые любили ее так же, как ты, я благодарю тебя, Марк.

Благодарности

Все книги про Светлый Ард, написанные с того момента, как я вернулся к нему после многолетнего отсутствия, выиграли больше, чем у меня найдется слов, чтобы об этом сказать, от работы чудесных людей, что постоянно меня поддерживали (сначала аккуратно сбив с ног) в желании снова писать о мире, изначально придуманном мной, но о котором на самом деле они знали больше и лучше меня.

(Писатели, по крайней мере этот конкретный, не особо склонны размышлять над своими прежними сочинениями. Всегда «Вперед, к следующей истории!») А потому то, что новые книги про Светлый Ард являются безупречным продолжением первых серий, во многом их заслуга. Я готов взять на себя вину за вопиющие отклонения — хотя иногда автор вынужден придумывать что-то новенькое.

В любом случае список почти бесконечен, но я назову имена тех, кто более остальных виновен в том, что они заставили Тэда проснуться, иными словами, официальные канониры: Ильва фон Лохнейсен, Рон Хайд, Анджела Вельчел, Джереми Эрман.

Моя команда поддержки в создании книг: Дебора Билль (жена, редактор и Официальная Любимая), изда-

Тэд Уильямс

тели и работающие на издательство великолепная Бетси Воллхейм, Шейла Гилберт, Джош Старр и Мэрилу Кейпс-Платт.

Огромную роль среди тех, кто пинал Тэда, сыграли Лайза Твейт (администратор сайта tadwilliams.com), а также добрые и терпеливые люди из отдела писем и социальных медиасайтов Тэда Уильямса, которые никогда не жаждали моей крови и невероятно терпеливо дожидались новых книг.

Тысячи благодарностей в их адрес будет совершенно недостаточно. Миллион — ближе к тому, что они заслужили, но тогда вполне возможно, что вы не прочтаете мою историю, так что я остановлюсь на тысяче.

Да благословит вас всех Господь.

*Часть
первая*

Черный Червь

Я решил взять на себя задачу познакомить вас с историей моего господина Хакатри, во всяком случае, той ее частью, которой сам являлся свидетелем, но даже сейчас, до того, как я начал, меня переполняют сомнения. Мне не под силу поведать вам о моем господине, не рассказав немного о себе, но я очень сильно изменился по сравнению с тем, кто так долго путешествовал рядом с ним. То, что с нами произошло, изменило меня почти в той же степени, что и Хакатри, и теперь я едва помню, кем был тогда. Тем не менее *этот* Памон Кес постарается изо всех сил, чтобы вы узнали, что *тот* Памон Кес видел, слышал и чувствовал в те роковые времена.

Мне неизвестно, кто будет читать то, что я напишу, но чувствую, что должен это сделать. Годы проходят, со временем смерть закроет мои глаза и заставит замолчать. Знание о тех важных событиях не может принадлежать лишь мне, оно должно стать достоянием всех наследников Потерянного Сада.

И все же мне больно рассказывать печальную правду, пусть и защищаясь щитом истины. Многие с пренебрежением отнесутся к моим словам, ведь я тинукедат'я — «под-

меньш», как нас часто называют: принято считать, что мы менее достойные существа, чем наши хозяева зида'я. Но я прошу тех, кого, возможно, разгневает моя история, понять, что, несмотря на произошедшее, я по-прежнему храню верность Дому Ежегодного Танца и народу Асу'а. И единственный шанс ее показать и воздать должное моему господину — это записать все именно так, как я помню, не тревожась о боли, которую кто-то испытает, прочитав мои воспоминания.

«Долг есть честь, — так часто повторял мой суровый отец. — А честь — это все».

Но я изменю его слова. Я узнал, что наш первейший долг — правда, потому что без нее даже честь становится лживой.

Луна Змеи подходила к концу, начинался Сезон Обновления, и погода стала меняться. В это время года все казалось обычным: холодное, но чистое небо над городом — так продолжалось уже несколько дней, запели птицы.

После того как я встал и вознес молитву Потерянному Саду, как меня научила мать Энла, когда я был совсем маленьким, я направился в большие королевские конюшни, чтобы проверить, как заботятся о лошадях моего господина, понаблюдать за утренним кормлением, определить, кто из них в хорошей форме, а кто страдает от травм. День казался самым обычным. Вокруг меня тинукеда'я, чей статус уступал моему, главным образом грумы и конюшие, напряженно работали, кормили лошадей, чистили шкуры, выгуливали их на белом песке огромного двора и ухаживали за ними самыми разными способами. Конюшни Асу'а славились древней и гордой родословной

БРАТЬЯ ВЕТРА

своих лошадей, и те, кто за них отвечал, также этим гордились.

Йоу, оруженосец Инелуки, брата моего господина, — смертные юга назвали бы ее «сквайром», — оказалась единственным зида'я в конюшнях, когда я вошел. Йоу была худой даже для своей стройной расы, но обладала сильными пальцами, отличалась практичностью и всегда заплетала волосы, чтобы они не мешали работать. Она тихонько напевала, приучая девятимесячного жеребенка к уздечке. Наши глаза встретились, но она лишь коротко кивнула в качестве приветствия. Я также являлся оруженосцем, как и Йоу, но никто из сквайров зида'я даже не пытался соблюдать со мной вежливость, однако Йоу хотя бы обращала на меня внимание. К тому же у нее имелось объяснение не слишком сердечному приветствию: возня с жеребенком, который впервые почувствовал уздечку, требовала полнейшего внимания.

Нашим скакунам не нравится, когда что-то надевают им на морды — даже легкую уздечку. (Я никогда не понимал, как смертные умудряются использовать мундштуки. Скакуны Асу'а не стали бы такое терпеть.) Некоторое время я наблюдал, как Йоу поднимает и опускает уздечку, осторожно натягивая поводья. Жеребенок слегка отворачивал голову, но Йоу погладила его, и он успокоился под звуки древней песни. Я вновь принялся изучать лошадей хозяина.

Я вытаскивал камень из копыта Морской Пены и размышлял, стоит ли обратиться к кузнецу, чтобы тот поменял подкову, когда в конюшню со двора вбежал молодой грум тинукедая. Его звали Нали-Ян, и его лицо покраснело от волнения.

— Мастер Памон, во дворце смертные! — громко сообщил он.